

DOI: 10.36340/2071-6818-2026-22-4-32-40

THE CULTURE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A VALUE MEDIATOR BETWEEN TRADITION AND INNOVATION

Summary: *The article reveals the position of the culture of artificial intelligence (AI) as a value mediator that ensures the interaction of tradition and innovation in the contemporary cultural and value space. The task is not only to record the presence of AI in the cultural space, but also to systematically describe its functions and mechanisms that contribute to value mediation, as well as to identify the resulting social and cultural consequences. The key functions of AI culture are identified. The function of cultural transmission is manifested in the transfer of traditional meanings to new generations through contemporary formats. Language models and recommendation systems rely on large text corpora, reflecting and interpreting the established cultural codes embedded in them. The function of selection and legitimation of value orientations and cultural standards is implemented through ranking, moderation and personalization algorithms. AI services in fact perform the role of "cultural editors", setting the boundaries of what is permissible and relevant and thereby influencing the structure of the value system of society. The function of adaptation and hybridization consists in the creative combination of traditional phenomena (such as folklore, classical genres) with new media formats (such as interactive stories, VR reconstructions), which makes it possible to preserve value parameters while updating*

The opposition between tradition and innovation for a long time functioned as a basic premise of social and humanitarian studies, with tradition being associated with the preservation of values and the provision of stability to society, and innovation with progress and the transformation of the value system. In contemporary conditions this dichotomy increasingly proves to be untenable, since today society needs not a choice between the "old" and the "new", but mechanisms for their productive coupling, and innovations ap-

expressive means. The function of reflection and critical comprehension is revealed through the ability of AI to offer multiple interpretations, uncovering hidden premises and contradictions in the interpretations of tradition and innovation and stimulating a reflexive position in the user. The formative function of AI culture is considered separately; it is manifested in the formation of the AI mythologeme as a significant element of contemporary cultural consciousness. The article shows, using concrete examples (such as tourist selections, museum exhibitions with augmented reality and others), how these functions are implemented in practice and what effects they generate. At the same time, potential risks are outlined: superficial stylization and imitation of tradition, consolidation of dominant narratives and stereotypes in the public space, marginalization of local and minor cultures, as well as the danger of replacing human interpretation with automatic conclusions. The results of the study make it possible to reassess the place of AI in cultural dynamics: it not only transmits and adapts cultural meanings, but also actively participates in their redefinition, acting as a significant mediator between tradition and innovation.

Keywords: *artificial intelligence (AI); culture of artificial intelligence; value mediator; tradition; innovation; AI mythologeme.*

pear as a way of developing traditions and ensuring their sustainability.

Artificial intelligence (AI) in this regard acquires particular significance. It is simultaneously a product of innovation (since it stems from the latest technological achievements) and a bearer of cultural codes (since it is trained on arrays of texts, images and practices that are important for culture). The correlation between AI culture and the traditions available to society is discussed by I. Yu. Zamchalo, E. Mettini, N. L. Vigel and other research-

ers. At present, a culture of AI is being formed as a subject of the value space, a significant functional element that enters into close interactions with cultural meanings and values, with other subjects and objects of culture. Within this cultural stratum AI becomes not merely a tool, but a cultural intermediary (mediator) that transmits, interprets and rethinks the value settings of society.

The purpose of the article is to reveal the role of AI culture as a value mediator and to show its functions and mechanisms as an intermediary between tradition and innovation in contemporary society. The theoretical and methodological foundations of this study are the sociology of knowledge and cultural sociology (P. Bourdieu, M. Weber), which make it possible to consider AI as a field in which symbolic resources are distributed and new forms of authority and legitimacy are formed, as well as the theory of mediation (A. Appadurai, B. Latour), which substantiates that technologies can act as intermediaries between different social and cultural orders. The combination of these approaches makes it possible to analyse AI not as a neutral tool, but as an active participant in cultural processes, a subject of the cultural field.

The culture of AI in the contemporary public space performs several interconnected functions that ensure the coordination of tradition and innovation and are directly related to value mediation.

First, there is the function of cultural transmission, of passing culture on to new generations. AI language models and recommendation systems, relying on a powerful cultural base, broadcast cultural codes that are familiar to society, while at the same time interpreting them and presenting them in new contexts. For example, in generating texts AI relies on large text corpora in which traditional meanings have already been embedded, but presents them in contemporary formats.

Of course, tradition for AI is not the same as for a human being. AI culture takes tradition into account (stereotypes, meanings, customs, rituals, social rules), building its communication with members of society on their basis, but does not apprehend their spiritual value. Traditions in the context of AI culture are tools that AI services handle without reverence, simply relying on the available cultural foundation in search of material for generation. Nevertheless, the preservation of tradition, its strengthening and transmission do take place. AI culture selects those value orientations that will provide

neural networks with the greatest understanding on the part of users, will elicit trust, and that enjoy popularity and approval.

Second, there is the function of selection and legitimation, in performing which AI demonstrates greater autonomy: it not only records and transmits the value system, but also begins to influence its structure. Ranking, moderation and personalization algorithms in fact perform the role of "cultural editors", determining which meanings users should consider relevant and which marginal. AI tools do not present information neutrally, but autonomously determine what to regard as significant and what to recognise as permissible, thereby setting the boundaries of what is "normal" in the dialogue between tradition and innovation. As a result, some cultural phenomena and forms are reinforced, while others may be pushed to the periphery of the cultural field.

If what is pushed aside is prohibited, this can simply be perceived as ethical filtering. But selection can also affect value boundaries: AI determines what society is ready to discuss openly and what it is not, and on this basis forms content. AI services enjoy authority in the eyes of users. If a chatbot confidently responds that "this is customary" or "this is considered normal", it effectively legitimises a particular interpretation of tradition or a particular version of innovation. The user tends to trust such an answer as "objective". At the same time, AI culture relies on the existing traditions in the cultural field, on the established system of values, but performs selection on the basis of its own algorithms, without taking into account social trends that may not yet be recorded in text arrays. AI thus becomes not only a transmitter, but also a creator of culture.

For example, algorithms that form tourist selections or recommend urban routes to users more often include "landmark" sites recognised as cultural heritage and less often local, unusual, informal practices known only to local residents and associated with local or family history. In so doing they legitimise the official cultural canon while hindering its development. This may not be noticeable at a single point in time, but as time passes it becomes more pronounced. One can imagine how tourist selections would expand over several years, continuously supplemented with new sites, notes and evaluations by living people. AI services, however, constantly broadcast existing cultural canons that are not replenished with new units. As a result, AI not only preserves and transmits traditions, but

participates in their redefinition, legitimising some interpretations and marginalising others.[text]

Third, there is the function of adaptation and hybridization, which designates the ability of AI not only to transfer tradition into the digital environment, but to creatively combine it with new forms and technologies so that the old retains its meaning and the new becomes culturally rooted. In simpler terms, AI makes it possible to combine traditional forms (for example, folklore, classical literary genres) with new media formats (interactive stories, generative music, VR reconstructions), forming content that refers to tradition but gives it a new form.

There is a recoding of traditional meanings, genres and practices to meet new audience expectations without loss of their value basis. Here AI works as a translator between cultural epochs and formats, that is, precisely as a mediator. The result is the creation of new forms at the intersection of tradition and innovation: a mixing of genres, media and techniques in which neither origin dominates the other, but something qualitatively different emerges.

Let us give an example from museum practice. In a hybrid exhibition, physical exhibits and digital objects (augmented reality) are combined. For example, AI shows how the object presented in the exhibition was used in everyday life, which rituals were associated with it, and provides parallels with contemporary practices. There is an improvement in the organisation of museum space, as well as an expansion of the possibilities for interaction between visitors and the museum. Thus AI animates museum antiquity and makes it closer to our contemporary – the museum visitor.

Fourth, there is the function of reflection and critical comprehension, which consists in AI's gradual transformation from a "machine of answers" into a tool that helps to reveal contradictions, to question habitual interpretations and to consciously choose which elements of tradition should be preserved and developed further and which innovations should be accepted. For AI, the value contradictions and hidden premises present in cultural practices become evident; it sees the assumptions and blind spots in the way we understand tradition and innovation.

As a result, AI can, in some cases, demonstrate a higher degree of analytical differentiation than a human being. For example, where possible it offers several positions even in cases where the user expects a single answer. Instead of a single "correct" conclusion it offers the user three or four interpreta-

tions (for example, "from the perspective of conservative pedagogy", "from the standpoint of innovative design", "in the optics of cultural anthropology"). This immediately shows the person who has made the query that there is no single "objective" tradition in the matter at hand. The system prevents the person from becoming fixated on a single point of view, helps to expand the boundaries of comprehension and cognition, and encourages reflection.

In addition, one can speak of the formative function of AI culture. It itself becomes an element of the cultural space that serves the development of culture and its replenishment through innovations embedded in tradition. This is manifested, for example, through the development of the AI mythologeme, the essence of which is formulated by M. N. Krylova: "AI is understood as a technologically advanced object that is useful for humans and humanistically oriented and at the same time as a subject that is dangerous and carries risks". The AI mythologeme enters into the system of other mythologemes that together form the consciousness of the contemporary person, his expectations and his assessments of what is taking place. The AI mythologeme spreads in the media space, on the one hand encouraging people to comprehend the AI phenomenon and, on the other, making this comprehension standard and one-sided. The further development of society's value system becomes impossible without this mythologeme – its integral component.

Despite the undeniable potential of AI culture as a mediator of traditions and innovations, there are a number of dangers that mediation will be incomplete and will not correspond to the basic natural tendencies of the development of the value system. We have already touched on some of them above. Thus AI services can contribute to the distortion and simplification of traditions. For example, in automatic content generation superficial stylization is possible, which replaces a deep understanding of tradition with its imitation. AI will reproduce tradition only by its external attributes, but may miss something important in its essence. AI can also consolidate dominant narratives, without striving to go beyond the boundaries of tradition and to develop the cultural field. As a result, algorithms may reinforce existing prejudices, broadcast and entrench stereotypes and marginalise local and minor cultures. Among other things, there is a danger of replacing human interpretation with

automatic conclusions, which may lead to a loss of reflexivity and a critical attitude to cultural processes. For AI it is equally indifferent how to preserve traditions and how to develop culture; it simply follows algorithms.

Thus, AI culture represents a dynamic space in which traditions are not "cancelled" by innovations, but receive new forms of expression, and innovations are legitimised through correlation with the value foundations of society and its traditional bases. AI culture appears not as a side effect of technological progress, but as an autonomous cultural phenomenon that, on the one hand, preserves culture and, on the other, actively participates in the formation (refinement and modernisation) of society's value orientations. As a value mediator, AI is capable not only of connecting tradition and innovation, but of doing so meaningfully and reflexively, taking into account human needs and trends of social development.

REFERENCES:

1. Abramov, A.P. 2025. "Tradition and innovation: in search of an «assembly point»" [Traditsiya i innovatsiya: v poiskakh «tochki sborki»], *Proceedings of the South-West State University. Series: Economics. Sociology. Management* [Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment], vol. 15, no. 1, pp. 212–221.
2. Bourdieu, P. 2007. *Sotsiologiya sotsialnogo prostranstva* [Sociology of social space], Translated by Shmatko, N.A., Institute of Experimental Sociology, Moscow; Aletya, St Petersburg, Russia.
3. Weber, A.B. 2017. "Interrelation of traditions and innovations in the light of contemporary problems" [Vzaimosvyaz traditsij i innovatsij v svete problem sovremennosti], *Sociological Science and Social Practice* [Sotsiologicheskaya nauka i sotsialnaya praktika], vol. 5, no. 2(18), pp. 47–62.
4. Weber, M. 2021. *Protestantskaya etika i dukh kapitalizma* [Die protestantische Ethik und der «Geist» des Kapitalismus], Translated from German, AST, Moscow, Russia.
5. Zamchalova, I.Yu. 2023. "Artificial intelligence: Risks and prospects of culture" [Iskusstvennyj intellekt: riski i perspektivy kultury], *Intellect. Innovation. Investment* [Intellekt. Innovacii. Investicii], no. 5, pp. 102–110.
6. Krylova, M.N. 2026. "The mythologeme of artificial intelligence and its representation in the Russian language" [Mifologema iskusstvennogo intellekta i eyo reprezentatsiya v russkom yazyke], *Russian Studies without Borders* [Russistika bez granits], vol. 10, no. 1, pp. 62–71.
7. Latour, B. 2014. *Reassembling the social: An introduction to actor-network theory* [Peresborka sotsialnogo: vvedenie v aktorno-setevuyu teoriyu], HSE Publishing House, Moscow, Russia.
8. Mavlyutova, N.M. 2024. "The use of neural networks in the organisation of the visual content of museum space: The experience of Russian museums" [Ispolzovanie nejrosetej v organizatsii vizualnogo sodержaniya muzejnogo prostranstva: opyt rossijskikh muzeev], *Historical and Cultural Heritage* [Istoriko-kulturnoe nasledie], vol. 14, no. 4, pp. 462–467.
9. Mettini, E. and Vigel, N.L. 2024. "Interaction between artificial intelligence and human culture: An anthropological approach to technological development" [Vzaimodejstvie iskusstvennogo intellekta i chelovecheskoj kultury: antropologicheskij podkhod k tekhnologicheskomu razvitiyu], *Science Studies Research* [Naukovedcheskie issledovaniya], no. 2, pp. 50–70.
10. Omarova, L.B. 2022. "Traditions as a foundation of social stability" [Traditsii kak fundament ustojchivosti obshchestva], *Humanities. Bulletin of the Financial University* [Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta], no. 12(4), pp. 51–58.
11. Tenyakov, A.V. 2022. "Optimal coupling of traditions and innovations in contemporary Russian society" [Optimalnoe sopryazhenie traditsij i innovatsij v sovremennom rossijskom obshchestve], *Bulletin of the Armavir State Pedagogical University* [Vestnik Armavirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta], no. 3, pp. 163–168.
12. Appadurai, A. 1996. *Modernity at large: Cultural dimensions of globalization*, University of Minnesota Press, Minneapolis, USA.

Евгения Константиновна Беликова
Кандидат наук
Доцент
Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова
e-mail: jbelikova@list.ru
Москва, Россия

DOI: 10.36340/2071-6818-2026-22-4-32-40

КУЛЬТУРА ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА КАК ЦЕННОСТНЫЙ МЕДИАТОР МЕЖДУ ТРАДИЦИЕЙ И ИННОВАЦИЕЙ

Аннотация: В статье раскрывается позиция культуры искусственного интеллекта (ИИ) как ценностного медиатора – посредника, обеспечивающего взаимодействие традиции и инновации в современном культурном и ценностном пространстве. Поставлена задача не только зафиксировать присутствие ИИ в культурном пространстве, но и системно описать его функции и механизмы, способствующие ценностной медиации, а также выявить вытекающие из этого социальные и культурные последствия. Зафиксированы ключевые функции культуры ИИ. Функция трансляции культуры проявляется в передаче традиционных смыслов новым поколениям через современные форматы. Языковые модели и рекомендательные системы опираются на большие текстовые корпуса, отражая и интерпретируя устоявшиеся в них культурные коды. Функция отбора и легитимации ценностных ориентиров и культурных стандартов реализуется посредством алгоритмов ранжирования, модерации и персонализации. ИИ-сервисы фактически выполняют роль «культурных редакторов», задавая рамки допустимого и релевантного и тем самым влияя на структуру ценностной системы общества. Функция адаптации и гибридизации состоит в творческом соединении традиционных явлений (таких как фольклор, классические жанры) с новыми медиаформатами (таких как интерактивные истории, VR-реконструкции), что позволяет сохранять ценностные параметры при обновлении

Противопоставление традиции и инновации долгое время выступало как базовое положение социальных и гуманитарных исследований, при этом традиция ассоциировалась с сохранением ценностей и обеспечением обществу устойчивости, а инновация – с прогрессом и трансформа-

выразительных средств. Функция рефлексии и критического осмысления раскрывается через способность ИИ предлагать множественные интерпретации, выявляя скрытые предпосылки и противоречия в трактовках традиции и инновации и стимулируя у пользователя рефлексивную позицию. Отдельно рассматривается формирующая функция культуры ИИ, проявляющаяся в становлении мифологемы ИИ как значимого элемента современного культурного сознания. В статье на конкретных примерах (таких как туристические подборки, музейные экспозиции с дополненной реальностью и др.) показано, как эти функции реализуются на практике и какие эффекты они порождают. При этом обозначены и потенциальные риски: поверхностная стилизация и имитация традиции, закрепление в общественном пространстве доминирующих нарративов и стереотипов, маргинализация локальных и миноритарных культур, а также опасность подмены человеческой интерпретации автоматическими выводами. Результаты исследования позволяют по-новому оценить место ИИ в культурной динамике: он не только транслирует и адаптирует культурные смыслы, но и активно участвует в их переопределении, выступая значимым медиатором между традицией и инновацией.

Ключевые слова: искусственный интеллект (ИИ), культура искусственного интеллекта, ценностный медиатор, традиция, инновация, мифологема ИИ.

цией ценностной системы [3; 10]. В современных условиях эта дихотомия всё чаще оказывается нежизнеспособной, поскольку сегодня общество нуждается не в выборе между «старым» и «новым», а в механизмах их продуктивного сопряжения, а инновации выступают как способ

развития традиций и обеспечения их прочности, устойчивости [11].

Искусственный интеллект (ИИ) в этой связи приобретает особое значение. Он одновременно является продуктом инноваций (поскольку исходит из самых новых технологических достижений) и носителем культурных кодов (поскольку обучается на массивах важных для культуры текстов, изображений, практик). Соотношение культуры ИИ с имеющимися у общества традициями рассматривают И.Ю. Замчалова [5], Э. Меттини, Н.Л. Вигель [9] и другие исследователи. В настоящий момент формируется культура ИИ как субъект ценностного пространства, значимый функциональный элемент, вступающий в тесные взаимодействия с культурными смыслами и ценностями, с остальными субъектами и объектами культуры. ИИ в рамках этого культурного пласта становится не просто инструментом, а культурным посредником (медиатором), который транслирует, интерпретирует и переосмысляет ценностные установки общества.

Цель статьи – раскрыть роль культуры ИИ как ценностного медиатора, показать её функции и механизмы как посредника между традицией и инновацией в современном обществе. Теоретико-методологическими основаниями настоящего исследования стали социология знания и культурная социология (П. Бурдьё [2], М. Вебер [4]), позволяющие рассматривать ИИ как поле, в котором распределяются символические ресурсы и формируются новые формы авторитета и легитимности, а также теория медиации (А. Аппадураи [12], Б. Латур [7]), обосновывающая, что технологии могут выступать посредниками между различными социальными и культурными порядками. Сочетание этих подходов даёт возможность анализировать ИИ не как нейтральный инструмент, а как активный участник культурных процессов, субъект культурного поля.

Культура ИИ в современном общественном пространстве выполняет несколько взаимосвязанных функций, обеспечивающих согласование традиции и инновации и напрямую связанных с ценностной медиацией.

Во-первых, функция трансляции культуры, передачи её новым поколениям. Языковые модели и рекомендательные системы ИИ, опираясь на мощную культурную базу, транслируют привычные для общества культурные коды, одновременно интерпретируя их и по-новому представляя

в новых контекстах. Например, при генерации текстов ИИ опирается на большие корпуса текстов, в которых уже заложены традиционные смыслы, но подаёт их в современных форматах.

Конечно, традиция для ИИ – это не то же самое, что для человека. Культура ИИ учитывает традицию (стереотипы, смыслы, обычаи, ритуалы, общественные правила), выстраивая на их базе собственную коммуникацию с членами общества, но не осознаёт их духовной ценности. Традиции в контексте культуры ИИ – это инструменты, которыми ИИ-сервисы оперируют без пиетета, просто опираясь на имеющуюся культурную основу в поисках материала для генераций. Тем не менее происходит сохранение традиции, её укрепление и трансляция. Культура ИИ выбирает те ценностные ориентиры, которые обеспечат нейросетям наибольшее понимание со стороны пользователей, вызовут доверие, которые пользуются популярностью и одобрением.

Во-вторых, функция отбора и легитимации, выполняя которую ИИ проявляет уже большую самостоятельность, не только фиксирует и транслирует ценностную систему, но и начинает влиять на её структуру. Алгоритмы ранжирования, модерации и персонализации фактически выполняют роль «культурных редакторов», определяя, какие смыслы пользователям следует считать релевантными, а какие – маргинальными. ИИ-инструменты не нейтрально подают информацию, а сами решают, что считать значимым, что признавать допустимым, тем самым задавая рамки «нормального» в диалоге традиции и инновации. В результате одни культурные явления и формы укрепляются, а другие могут оказаться отодвинутыми на периферию культурного поля.

Если «отодвинутым» оказывается запрещённое, то это можно просто воспринимать как этическую фильтрацию. Но отбор может коснуться и ценностных границ: ИИ определяет, что общество готово обсуждать открыто, а что – нет, на основе чего формирует контент. У ИИ-сервисов в глазах пользователей есть авторитет. Если чат-бот уверенно отвечает «так принято» или «это считается нормой», он фактически легитимизирует определённую трактовку традиции или версию инновации. Пользователь склонен доверять такому ответу как «объективному». Культура ИИ при этом опирается на имеющуюся в культурном поле традиции, устоявшуюся систему ценностей, но совершает отбор, исхо-

дя из собственных алгоритмов, без учёта общественных тенденций, которых в текстовых массивах может пока не быть зафиксировано. ИИ становится не только транслятором, но и творцом культуры.

Например, алгоритмы, формирующие туристические подборки или рекомендуемые пользователям городские маршруты, чаще включают в них «знаковые» объекты, признанные культурным наследием, и реже – локальные, необычные, неформальные практики, известные только местным жителям, связанные с локальной, семейной историей. Так они легитимируют официальный культурный канон, мешая ему при этом развиваться. Это может не быть заметно одномоментно, но с течением времени станет сильнее проявляться. Можно представить, как расширились бы туристические подборки за несколько лет, постоянно дополняясь новыми объектами, заметками и оценками живых людей. ИИ-сервисы же будут постоянно транслировать уже имеющиеся культурные каноны, не пополняемые новыми единицами. В результате ИИ не просто сохраняет и передаёт традиции, а участвует в их переопределении, легитимируя одни интерпретации и маргинализируя другие.

В-третьих, функция адаптации и гибридизации, обозначающая способность ИИ не просто переносить традицию в цифровую среду, а творчески соединять её с новыми формами и технологиями так, чтобы и старое сохраняло смысл, и новое становилось культурно укоренённым. Проще говоря, ИИ позволяет соединять традиционные формы (например, фольклор, классические литературные жанры) с новыми медиаформатами (интерактивные истории, генеративная музыка, VR-реконструкции), формируя контент, который отсылает к традиции, но придаёт ей новую форму.

Происходит перекодировка традиционных смыслов, жанров, практик под новые ожидания аудитории без утраты их ценностной основы. ИИ здесь работает как переводчик между культурными эпохами и форматами, то есть собственно как медиатор. Результатом становится создание новых форм на стыке традиции и инновации: смешение жанров, медиумов, техник, где ни одно из начал не подавляет другое, а возникает качественно иное.

Приведём пример из практики музейного дела. В гибридной экспозиции сочетаются физиче-

ские экспонаты и цифровые объекты (дополненная реальность). Например, ИИ показывает, как представленный в экспозиции предмет использовался в быту, какие ритуалы с ним связаны, и даёт параллели с современными практиками. Происходит «улучшение организации музейного пространства, а также расширение возможностей взаимодействия посетителей с музеем» [8, с. 462]. Так традиция оживляет музейную древность, делает её более близкой нашему современнику – посетителю музея.

В-четвёртых, функция рефлексии и критического осмысления состоит в том, что ИИ из «машины ответов» постепенно превращается в инструмент, который помогает выявлять противоречия, ставить под вопрос привычные трактовки и осознанно выбирать, какие элементы традиции стоит сохранять и развивать дальше, какие инновации – принимать. Для ИИ становятся явными ценностные противоречия и скрытые предпосылки, которые имеются в культурных практиках, он видит допущения и слепые зоны в том, как мы понимаем традицию и инновацию.

В результате ИИ нередко становится более способным к критическому мышлению, чем человек. К примеру, там, где это возможно, он предлагает несколько позиций даже там, где пользователь ждёт одного ответа. Вместо единственного «правильного» вывода он предлагает пользователю три-четыре интерпретации (например, «с точки зрения консервативной педагогики», «с позиции инновационного дизайна», «в оптике культурной антропологии»). Это сразу показывает сделавшему запрос человеку, что одной «объективной» традиции в данном вопросе не существует. Система мешает человеку заикнуться на одной точке зрения, помогает расширить границы осмысления и познания, подталкивает к рефлексии.

Кроме того, можно говорить о формирующей функции культуры ИИ. Она сама по себе становится элементом культурного пространства, служащим развитию культуры, её пополнению за счёт инноваций, встраиваемых в традицию. Это проявляется, к примеру, посредством развития мифологемы ИИ, суть которой формулирует М.Н. Крылова: «ИИ понимается как полезный для человека, гуманистически нацеленный и передовой технологический объект и в то же время как опасный и несущий риски субъект» [6,

с. 69]. Мифологема ИИ входит в систему других мифологем, которые в совокупности формируют сознание современного человека, его ожидания и оценки им происходящего. Мифологема ИИ распространяется в медиапространстве, с одной стороны, побуждая людей осмысливать феномен ИИ, а с другой – делая это осмысление стандартным и однобоким. Дальнейшее развитие ценностной системы общества становится невозможным без данной мифологемы – её неотъемлемого компонента.

Несмотря на несомненный потенциал культуры ИИ как медиатора традиций и инноваций, существует ряд опасностей того, что медиация будет неполной, не соответствующей основным естественным тенденциям развития системы ценностей. Некоторых из них мы уже касались выше. Так, ИИ-сервисы могут способствовать искажению и упрощению традиций. Например, при автоматической генерации контента возможна поверхностная стилизация, которая подменяет глубокое понимание традиции её имитацией. ИИ воспроизведёт традицию только по внешним атрибутам, но может упустить что-то важное в её сути. Также ИИ может закреплять доминирующие нарративы, не стремясь к выходу за границы традиции, к развитию культурного поля. В результате алгоритмы могут усиливать уже существующие предубеждения, транслировать, закреплять стереотипы и маргинализировать локальные и миноритарные культуры. Помимо прочего, существует опасность подмены человеческой интерпретации автоматическими выводами, что может привести к утрате рефлексивности и критического отношения к культурным процессам. Для ИИ неважно как сохранять традиции, так и развивать культуру; он просто следует алгоритмам.

Итак, культура ИИ представляет собой динамическое пространство, в пределах которого традиции не «отменяются» инновациями, а получают новые формы выражения, а инновации легитимируются через соотнесение с ценностными основаниями общества, с его традиционными основами. Культура ИИ выступает не как побочный эффект технологического прогресса, а как самостоятельный культурный феномен, который, с одной стороны, сохраняет культуру, а с другой – активно участвует в формировании (уточнении, модернизации) ценностных ориентиров общества. В качестве ценностного медиатора ИИ способен не только соединять традицию и инновацию, но и делать это осмысленно и рефлексивно, с учётом потребностей людей и тенденций общественного развития.

Выделенные функции культуры ИИ – трансляции, отбора и легитимации, адаптации и гибридизации, рефлексии и критического осмысления, а также формирующая функция – образуют целостную систему медиации. ИИ одновременно сохраняет культурные каноны и переопределяет их: транслирует устоявшиеся смыслы в новых форматах, легитимирует одни интерпретации и маргинализирует другие, гибридизирует традиционные практики с цифровыми технологиями, стимулирует рефлексию за счёт предложения множественных точек зрения, а также провоцирует появление мифологемы ИИ, становящейся частью коллективного сознания.

Дальнейшее исследование культуры ИИ как ценностного медиатора может быть направлено на изучение конкретных кейсов медиации ценностей в разных культурных сферах, а также на разработку методик объективной оценки эффективности ИИ как инструмента сохранения и развития культурного наследия.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Абрамов А.П. Традиция и инновация: в поисках «точки сборки» // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2025. – Т. 15. – №1. – С. 212–221.
2. Бурдьё П. Социология социального пространства / [пер. с фр.]. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. – 288 с.
3. Вебер А.Б. Взаимосвязь традиций и инноваций в свете проблем современности // Социологическая наука и социальная практика. – 2017. – Т. 5. – №2 (18). – С. 47–62.
4. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма / [пер. с нем.]. – М.: АСТ, 2021. – 350 с.
5. Замчалова И.Ю. Искусственный интеллект: риски и перспективы культуры // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2023. – №5. – С. 102–110.
6. Крылова М.Н. Мифологема искусственного интеллекта и её репрезентация в русском языке // Русистика без границ. – 2026. – Т. 10. – №1. – С. 62–71.
7. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. – М.: Изд. дом ВШЭ, 2014. – 381 с.

8. Мавлютова Н.М. Использование нейросетей в организации визуального содержания музейного пространства: опыт российских музеев // Историко-культурное наследие. – 2024. – Т. 14. – №4. – С. 462–467.
9. Меттини Э., Вигель Н.Л. Взаимодействие искусственного интеллекта и человеческой культуры: антропологический подход к технологическому развитию // Наукоедческие исследования. – 2024. – №2. – С. 50–70.
10. Омарова Л.Б. Традиции как фундамент устойчивости общества // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2022. – №12(4). – С. 51–58.
11. Теняков А.В. Оптимальное сопряжение традиций и инноваций в современном российском обществе // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2022. – №3. – С. 163–168.
12. Appadurai, A. 1996. *Modernity at large: Cultural dimensions of globalization*, University of Minnesota Press, Minneapolis, USA.

Hu Rui

Postgraduate student

Stroganov Russian State University of

Design and Applied Arts

e-mail: 1435841547@qq.com

Moscow, Russia

Tatiana V. Litvina

PhD in Art. Professor of the Stroganov Russian State University

of Design and Applied Arts

e-mail: tlitvina-prof@yandex.ru

Moscow, Russia

DOI: 10.36340/2071-6818-2026-22-4-41-54

ISOMORPHISM OF THE GENERATIVE ORDER BETWEEN VARVARA STEPANOVA'S TEXTILE ORNAMENTS AND CHINESE TRADITIONAL DECORATIVE ORNAMENTS: A SHAPE GRAMMAR PERSPECTIVE

Summary: Formal grammars serve as a logical bridge that connects the perceptual representation of ornament to its digital implementation. From this perspective, the study analyses the structural isomorphism between Varvara Stepanova's textile ornaments and Chinese traditional decorative ornaments at the level of their digital generative order. Both systems develop from basic modules and, through operations such as parallel translation, displace-

ment and layered superimposition, construct continuity, dynamism and spatial hierarchy on the plane. The results open up new perspectives and provide a theoretical foundation for the digital translation and parametric design of traditional ornaments.

Keywords: *formal grammars; Constructivism; decorative order; Varvara Stepanova; Chinese traditional decorative ornament; geometric generation.*

In the context of digitalization, shape grammars constitute a design methodology based on basic elements and rules of their evolution. They act as a bridge that connects sensory representations with mathematical logic and serve as a fundamental tool for deconstructing complex visual signs. As the trend towards the digitalization of traditional ornament deepens, it becomes necessary to translate its perception from the sphere of sensory images into the plane of rational logical inference. In the course of historical evolution, Chinese traditional ornament has already acquired a high degree of abstraction and procedurality. Digital transformation relies precisely on this rational character: it analyses the underlying logic of decorative order and, by means of shape grammars, converts it into a derivational sys-

tem of rules, thereby stimulating the transition of traditional ornament into the digital environment.

At the beginning of the twentieth century, movements such as Constructivism and De Stijl formed a design logic in which geometric forms and the primacy of structure predominated. Based on basic geometric bodies (such as the circle, rectangle and straight line), artists created concise and clearly ordered compositional structures by combining, arranging and constructing them. Particular attention was paid to the logic of form and spatial relations, which reflected the concept of "structure as art" (see *Fig. 1*). This design logic shows a high affinity with the generative principle "basic element + derivation rules" in shape grammars. It serves as a reference for the transformation of complex mor-